

Жанровая природа романа Е.Н. Чирикова «Отчий дом»

Назарова Анастасия Викторовна

Аспирантка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Написанный в эмиграции роман-эпопея «Отчий дом» (1929–1931) стал итоговым произведением Е.Н. Чирикова, в котором осмысливаются исторические и общественно-политические причины трагедии 1917 г. Такая авторская установка выделяет эпопею Чирикова из большого ряда произведений других литераторов русского зарубежья, тексты которых представляют собой документальные свидетельства произошедшего (например, «Окаянные дни» И. Бунина или рисуют ностальгические картины прошлого («Лето Господне» И. Шмелева и мн. др.).

Одним из первых панораму русской жизни с начала царствования Николая II до первых лет революции попытался дать в своем двухтомном романе «От двуглавого Орла к Красному знамени» (1921–1922) П.Н. Краснов, бывший генерал царской армии. Но Г. Струве убедительно доказал, что Краснову «удались только батальные сцены и описания хорошо знакомой ему военной жизни», все же остальное в романе – особенно психология действующих лиц – «было крайне слабо» [Струве: 93]. Впрочем, он замечает, что находятся люди, которые сравнивают роман Краснова с «Войной и миром» Толстого.

Замысел «Отчего дома» также можно сопоставить с идеей великой эпопеи, которую Толстой создал отталкиваясь от замысла романа о возвращающихся из ссылки декабристах. Исследуя истоки декабристского движения, писатель сделал вывод о необходимости обратиться к Отечественной войне 1812 г., сформировавшей, по его мнению, будущих дворянских революционеров. Чириков же, начав с воспроизведения «трагедии беженства» (воплотив ее в романах «Зверь из бездны», «Мой роман» и др.), когда Гражданская война вынудила миллионы русских людей (в том числе самого писателя и его семью) бежать с родины и скитаться в поисках крова, в итоге пришел к мысли, что причины катастрофы необходимо искать в исторических событиях предшествующей эпохи. Корень бед писатель видит в деятельности революционных фанатиков из «Народной воли», а затем левых партий конца XIX в., утверждавших, что цель оправдывает любые средства, а политическое убийство не только допустимо, но и необходимо, чем, преступив все нравственные законы, они ввели русскую совесть «в неопишное смущение» [Чириков: 29]. Для художественного воплощения своего грандиозного замысла Чириков избрал особую жанровую форму – семейную хронику, однако нельзя не заметить существенных расхождений его эпопеи с «классическими» образцами этого жанра – произведениями С.Т. Аксакова, Н.Г. Гарина-Михайловского и др. Традиционно в семейной хронике изображается «бытовое течение жизни» нескольких поколений дворянского рода в их взаимоотношениях с крестьянством. Автор обычно демонстрирует связь настоящего (судьба «внуков») с прошлым (делами «отцов» и «дедов»), а за судьбой конкретного рода просматривается судьба всего дворянского класса [Грачева: 65]. История же рода Кудышевых становится для Чирикова лишь «отправной точкой» на пути создания обширного исторического полотна. Писатель убежден, что в свершившейся катастрофе в равной степени виноваты все, не только большевики, которые не могли сами «свалиться с небес», но и слабовольный царь, его окружение, в большинстве своем авантюристы или закостенелые консерваторы, интеллигенция, всегда стоявшая далеко от народа, и сам народ, который «безмолвствовал» или лишь глухо роптал.

Тип повествования в семейной хронике обычно представляет собой рассказ «внука» о предках или объективно-авторское изложение событий. Напротив, в «Отчем доме», несмотря на установку на максимальную объективность, не возникает беспристрастности и отстраненности рассказчика. И это выражается в том, что Чириков использует экспрессивно оценочные и даже просторечные слова и выражения

(«придворная камарилья», «словесные бомбы», «снюхался», «наплевать» и т.п.), вопросительные и восклицательные предложения («Разве не более бессмысленна идея просвещенного науками идеолога – выварить 60 миллионов мужиков в фабричном котле?» и т. п.), прямо апеллирует к читателю, то есть смешивает в тексте просторечный, нейтральный, научный и публицистический стили, добиваясь благодаря этому максимального воздействия на читателя.

Также очевидно влияние на жанр «Отчего дома» «идеологического» романа И.С. Тургенева. В истории трех братьев Кудышевых Чириков вывел представителей трех поколений русской интеллигенции, в которых воплотилась «революционная идеология», заведшая Россию в тупик. Поэтому помимо собственно сюжетной линии и обрисовки характеров персонажей писателю было важно дать столкновение идей, обнаружить своеобразие политических программ (народничество, народолюбчество, толстовство, левацкий экстремизм). Не менее важно восприятие русской фольклорной традиции, в частности сказки, в которой три брата, очутившиеся на распутье, своим выбором символизируют последствия того или иного пути, который может привести к гибели или счастью. Чириков же показывает, исходя из собственной исторической концепции, что все избранные Кудышевыми пути оказались одинаково тупиковыми, поскольку интеллигенция опиралась на абстрактные идеи, совершенно не приложимые к реальной действительности.

Таким образом, стремясь найти адекватное воплощение для своего замысла, Чириков на базе семейной хроники создает новую жанровую форму – хронику общественно–политической жизни и умонастроений русского общества. Не претендуя на достоверность описываемого (хотя текст изобилует реальными историческими именами и фактами), но, следуя традиции исторического романа Серебряного века, писатель создает собственный исторический миф, тем самым освобождаясь от созданного критиками образа простого бытописателя, не способного к глубоким философским обобщениям.

Литература

Грачева А.М. «Семейные хроники» начала XX века // Русская литература. 1982. № 1. С. 60–81.

Струве Г. Русская литература в изгнании. М.; Париж, 1996.

Чириков Е.Н. Отчий дом. Белград, 1929.